

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В СИБИРЬ (НА ПРИМЕРЕ КОРМИЛОВСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Белова Т.А., Брицкая А.Л.

*ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России,
Омск, e-mail: belova.t.a@mail.ru*

В статье рассматриваются проблемы достаточно неоднозначного явления в российской истории – переселения в Сибирь. При этом показаны не только общие тенденции царской переселенческой политики, но и особенности ее реализации на практике, в частности, в Кормиловском районе Омской области. В статье отмечены как положительные тенденции переселенческого движения, так и сложности, с которыми сталкивались переселенцы при переезде в Сибирь. Переселение крестьян в Кормиловку также было достаточно сложным и неоднозначным явлением. Дело в том, что станция Корниловка в начале XX века не имела своего земельного надела, а потому подчинялась двум старостам – Богдановскому и Борчанскому. Переселенцев заселяли в Станционно-Богдановскую окраину и Станционно-Борчанскую окраину.

Ключевые слова: крестьяне, переселение, политика, окраина

RESETTLEMENT TO SIBERIA (FOR EXAMPLE KORMILOVSKY OMSK REGION)

Belova T.A., Britskaya A.L.

OSMU, Omsk, e-mail: belova.t.a@mail.ru

The article deals with the problem rather ambiguous phenomenon in Russian history – resettlement to Siberia. This shows not only the general tendencies of tsarist resettlement policy, and particularly its implementation in practice, in particular in Kormilovski district of the Omsk region. The article noted positive trends in the resettlement movement and the difficulties faced by immigrants when moving to Siberia. The resettlement of peasants in Kormilovka was also quite complicated and ambiguous phenomenon. The fact that Kornilovka station at the beginning of the XX century did not have their land allotment, and therefore subject to two elders – and Bogdanovsky Borchanskomu. Persons settled in the station-Bogdanov's outskirts and station-Borchanskuyu outskirts.

Keywords: peasants, resettlement, policy, periphery

Кормиловский муниципальный район расположен в центральной части Омской области. Он граничит с Омским, Горьковским, Калачинским и Черлакскими районами.

Начало освоению берегов Оми и заселению Кормиловского района (до 1929 г. район называли Корниловским, но, не смотря на изменения в названии района, в статье мы будем использовать – Кормиловский район) положили коренные сибиряки, переведенные в 1719–1720 гг. из под Тобольска и Тары в Омскую крепость. Большинство населения Омской крепости в первые десятилетия ее существования составляли военные: солдаты, казаки, офицеры. В слободе – выселке жили пахотные казаки, отставные нижние чины, а также ссыльные и военные поселенцы. Несколько позже местная администрация начала направлять сюда переведенцев из других городов и посадов для определения «по купечеству и мастерствам». Если «саможелающих» не оказывалось, то поселенцев направляли в Омск в зачет рекрутов под конвоем вместе с партиями колодников. Но торговля и ремесла развивались крайне слабо. Среди первых жителей Омска были выходцы из Устюга, Вятки, Перми, сибирские крестьяне и посадские из Тобольска,

Тары, Тюмени и бежавшие из своих аулов татары и казахи [4, с.219].

Что касается женского населения, то здесь были свои особенности. Дело в том, что поселщиков и колодников отправляли в Сибирь без семей. Поэтому местные власти и правительство набирали женщин в ближайших к Уралу городах – Устюге, Тотье, Сольвычегде – и отправляли на казенных подводах в Сибирь «для замужества». Для этой же цели набирали «женок и девок» среди осужденных. В промемориях (докладных и памятных записках) Сибирской губернской канцелярии нередко сообщения об «отправке колодниц для замужества в Омскую крепость для распределения по выбранным местам» [5, с. 266–267].

Кормиловка известна по документам с 1749 года, в частности про селение Кормиловку было указано, что в то время она представляла собой крошечное поселение из десятка избышек, землянок и шалашей, огороженных палисадами из тына. В то время здесь находилась лишь почтовая станция и купеческий постоялый двор. Версий происхождения названия несколько, но самая убедительная связывает его с Корниловской волостью Уфимской губернии, переселенцы из которой первыми начали заселять

и застраивать земельные участки по реке Омь и, таким образом, они заложили основу поселений, сел и деревень современного Кормиловского района.

Более активное переселение крестьян из центральной России в Сибирь, в том числе и Кормиловский район, началось после принятия в 1881 г. «Временных правил о переселении крестьян на свободные казенные земли». Однако, этот законодательный акт предоставлял право на переселение только в том случае, и только тем крестьянам «... экономическое положение которых вынуждает к тому». Но в связи с тем, что для получения соответствующих документов на переселение, требовалось разрешение двух министров – министра внутренних дел и министра государственных имуществ, а также требовалось большое количество документов от чиновников, то воспользоваться правом переселения могла лишь незначительная часть крестьян.

В 1889 г. был утвержден еще один закон «О добровольном переселении обывателей и мещан на казенные земли» [4]. Однако, и он не облегчил условий переселения. Наивысшего подъема на первом этапе переселенческого движение достигло только в 1892 году, но обнаружился недостаток земельных участков для переселившихся. Циркуляром министра внутренних дел была приостановлена выдача разрешений на переселение, в результате чего была снижена интенсивность переселенческого потока.

Второй этап переселения начался с середины 90-х годов XIX в. Новый подъем движения связан с отменой вышеназванного Циркуляра в 1894 г., а также началом эксплуатации участков Транссибирской железнодорожной магистрали. В 1894 г. станция Кормиловка услышала гудок первого рабочего поезда. А в 1895 году началось движение грузовых и пассажирских поездов до Кривошеково, но с пересадкой в городе Омске, так как еще не было железнодорожного моста через Иртыш. А с 17 марта 1896 г. станция Кормиловка уже начала принимать и отправлять беспересадочные поезда Челябинск – Кривошеково.

По железнодорожному уставу, через каждые 45 верст пути предусматривалась станция, а через 15 верст – разъезды. Таким образом, восточнее Омска возникла станция. Кроме того, по Положению полагалось, чтобы названия станций не повторялись, а были привязаны к названиям озер, близлежащим деревням и т.п. Неподалеку располагалась деревня уфимских крестьян Корниловка, но на проекте станции случайно или нет написали Кормиловка. Место

там было ровное, недалеко располагалась река Омь, что позволило бы построить водопровод без больших затрат, глубоких препятствий не было. Там был построен вокзал, водонапорная башня и несколько домов для служащих.

Севернее станции появились сначала землянки, а затем и избы строителей, возник новый поселок Богдановичи, переименованный после в Станционно-Богдановский. Всего за один год продали 16217 пассажирских билетов, а выручка от перевозки грузов составила 34469 рублей 20 копеек. Это было, конечно, меньше, чем на соседней Калачинской станции, но связано это с тем, что природные условия создавали большую разницу в развитии поселений района, и, скажем, масло с Кормиловки мало отгружалось, так как плохо было развито животноводство. А именно производство и сбыт сибирского масла были весьма доходной отраслью. В этой связи Столыпин и Кривошеев писали царю: «Сибирское маслоделание дает золота вдвое больше, чем вся сибирская золотая промышленность» [1, с. 357]. В 1914 г. в Омске насчитывалось 14 иностранных фирм по скупке масла. Среди них выделялись датские монополии «Сибирская компания», «Лунд и Петерсон», «Рандруп и компания», английский «Юнион».

В северных районах дела с маслоделанием обстояли лучше: там с одного маслозавода поставляли 1500 пудов масла, а в Веселом Привале только 75. Известно про один завод в Салтыковке. Сама деревня Салтыковка образована в 1896 г. как выселок. Деревня была основана переселенцами из Латвии. Весной 1896 года сюда прибыли около 30 семей из Риги. Начали строить землянки. Лес на стройку разрешено было пилить государственный. Кроме того, по воспоминаниям старожилов, переселенцам выплачены подъемные по 4 рубля на каждого хозяина, по корове и по одной лошади на три хозяйства. На подъемные переселенцы вскладчину купили молотилку.

В 1905 году в Салтыковку на постоянное место жительства прибыли ссыльные с Кубани, среди которых было много образованных людей. В Салтыковке начал работать первый маслозавод с механическими транспортерами, водопроводом, холодильником и паровым сепаратором, в 1913 году он уже производил около 600 пудов масла в год. В 1900 году было вывезено из Омска за границу 224000 пудов масла, а в 1904 году – уже 450000 пудов [7, с. 79].

Георгиевское сельское поселение образовано в 1894 г. и входит в состав Кормиловского муниципального района Омской области. По историческому типу является

местом поселения переселенцев из Коми (Зыряне). Село Георгиевка основано примерно в 1864–66 гг., на бывшем хуторе Тараса, по имени которого в дальнейшем стала называться деревня Тарасино. В 1892 г. землемерами Переселенческого Управления при Комитете Сибирской железной дороги во время землеустроительных работ по межеванию и регистрации всех самовольно застроенных заимок, выселок, хуторов и деревень, название Тарасино было заменено на Георгиевка. В 1890 г. в поселении вспыхнула эпидемия холеры. Все крестьяне считали, что вспышка холеры – кара Господня, поэтому все переселенцы приняли христианство, и деревня была переименована в честь св. Георгия Победоносца, именем которого был назван единственный на всю северную зону территории Комиловского района православный храм.

Одновременно со станцией Кормиловка началось интенсивное заселение южной части Кормиловского района. При Комитете Сибирских дорог было создано переселенческое управление, землемеры которого обследовали земли, лежащие в 100 верстах южнее дороги. Старожилам оставляли по 15 десятин на мужскую душу, а из остальных земель нарезали участки для переселенцев.

С 1895 г. в Никитинку таким образом были заселены 39 семей из Херсонской, 16 – из Черниговской, 15 – из Полтавской губернии. Большинство переселенцев приезжали без денег. На обустройство хозяйства требовалось не менее 500 рублей, но пособия переселенцев составляли 50 – 150 рублей. Но основателям Никитинки, скажем, были выделены семена и бревна на постройки. В результате через 15 лет в деревне было уже 17 деревянных изб, 28 глинобитных дома и 23 землянки [6].

В очень сложном, продолжительном, местах – централизованном и организованном процессе, вместе с тем, отмечается много хаоса, стихийности, нелогичности со стороны центрального правительства, а так же местной власти и ее структурных подразделений. Отметим, что в рамках первых двух этапов переселения значительную часть мигрантов составляли так называемые самовольные переселенцы. В этой связи, в 1896 г. министерство внутренних дел лишает самовольных переселенцев льгот по отбыванию воинской повинности. За ними сохранялись все недоимки, числящиеся по прежним обществам, водворение их на переселенческих участках допускалось лишь при наличии «достаточного количества свободных душевых долей», кроме того по железной дороге эти переселенцы

следовали в качестве обыкновенных пассажиров по дорожному тарифу. Таким образом, сознавая необходимость заселения территории вдоль линии железной дороги, правительство становится на позицию допущения, но не поощрения переселенческого движения. В некоторые годы предпринимались попытки сократить число мигрантов. Но, тем не менее, за 1895–1905 гг. только в Тобольскую губернию переселилось около 12,5 тысяч человек [3, с. 7].

После 1896 г. продолжается прибытие переселенцев. В 1896 году были зарегистрированы землемерами: Новоселье, Станкеевка, Веселый Привал, Черниговка, Латышка. Есть необходимость отметить двойные названия деревень, которые были очень многократны, потому что удельный вес самовольных переселений, особенно до Столыпинской аграрной реформы был очень высок и достигал до 34% от числа переселенцев, которые имели проходные свидетельства от правительства как на переселение, так и на предоставление различных льгот для переселенцев.

Самовольные переселенцы – колонизаторы захватывали земли в Сибири, засеивали пашни, обустроивались, давали названия участкам по своим фамилиям, которые так и назывались до приезда землемеров. Землемеры официально, от имени Государства Российского проводили межевание и присваивали уже официально название заимкам, хуторам и деревням свои названия. Так, например, Самаринка была Брухановкой, Веселый Привал – Варлаковкой, Салтыковка – Латышка, село Георгиевка называлась – Тарасин хутор, Черниговка – Царские колодца. Существуют две версии этого названия. Некоторые старожилы считают, что на месте, выбранном переселенцами по указу царя, было выкопано несколько колодцев, и поэтому село было названо «Царские колодца». Но в справочной книге Омской епархии священник села Новоселье Иоанн Голошубин приводит такой вариант: «Свое название этот поселок получил от названия заимки, где поселился крестьянин села Сыропятское Сергей Шагаров. Уличное прозвище у него было – царь. На заимке у него был колодец с прекрасной водой. Эта заимка и колодец были известны под названием – «Царева заимка» и «Царев колодец». Это название и перешло на поселок, который основали переселенцы. Первое упоминание о селе относится к 1903 году. К 1913 г., по данным Голошубина, в селе проживало 890 душ обоюбого пола. В 1900 г. в селе было начато строительство здания церкви [6].

С начала 1913 – 1914 года в селе была открыта двухкомплектная школа министер-

ства народного просвещения, она временно помещалась в крестьянском доме. За медицинской помощью жители села обращались в переселенческую больницу при Омском вокзале. После революции село было переименовано. Так как большинство переселенцев были выходцами из Черниговской губернии, то на сельском сходе решили дать название селу Черниговка. Так в декабре 1928 г. стали официально именоваться «Царские колодцы».

Третий этап переселенческого движения в Сибирь связан с аграрной реформой П.А. Столыпина. По масштабам переселения третий этап превосходит два предыдущих. В годы столыпинской реформы правительство поощряло переселенческое движение, одновременно предоставляя и ряд льгот для переселенцев. Однако, правительство «поощряло» лишь переселенцев, живших в местах с неблагоприятными условиями или направлявшихся в районы, подлежащие заселению по распоряжению правительства. Остальная же масса переселенцев не относилась к числу поощряемых. Они не могли пользоваться установленными льготами, им не гарантировалось получение земли на новых местах.

Однако, и те крестьяне, которые могли попасть в категорию поощряемых, не всегда переселялись официально, поскольку выдача разрешений сопровождалась огромными бюрократическими проволочками: документы оформлялись часто небрежно, не всегда правильно в удостоверениях указывалось место назначения, часто неверно выдавались ссуды. Поэтому становится понятным, почему многие крестьяне наделись самостоятельно добраться и устроиться на новом месте.

Переселение крестьян в Кормиловку также было достаточно сложным и неоднозначным явлением. Дело в том, что станция Корниловка в начале XX века не имела своего земельного надела, а потому подчинялась двум старостам – Богдановскому и Борчанскому. В самой же станции Кормиловка находились четыре административных лица: урядник, старшина, волостной писарь, пристанционный жандарм. Из государственных учреждений было только волостное управление. Переселенцев заселяли в Станционно-Богдановскую окраину и Станционно-Борчанскую окраину. Школы, больницы, библиотеки и клуба не было. Из учреждений государственных было волостное управление. Часто переселенцы обращались за помощью к старожилам, платили им за поднятие десятины 3 рубля, платили мирские сборы и повинности. Строили надворные постройки, плетневые или земляные, разводили скот, держали его в пригонах-хлевах,

лошадей в теплых конюшнях. Некоторые даже нанимали частных учителей-крестьян и обучали своих детей. За учебу мальчиков платили от 30 до 50 копеек, за избу, где учились дети, платили по 10 копеек.

Станция Кормиловка являлась местом отправления хлебных грузов – в Ревель, в Любаву. В Европейскую территорию отправлялось до 12 тысяч тонн пшеницы. В 1900 году из Сыропятской волости выделяется Куликовская, Юрьевская и Иконниковская волости. А в 1900 году с активным заселением южной части современного Кормиловского района выделяются Царицынская и Корниловская волости. В 1907 году были основаны Ефимовка, Фоминовка, Михеевка; в 1908 г. – Михайловка, в 1911 году – Дубровка.

Отметим, что период после 1914 г. характерен очень значительными успехами в росте и развитии как старожильческих, так и переселенческих поселков. Это было связано с тем, что переложная система земледелия постепенно начала уступать место трехполью. Большинство пахотных земель теперь обрабатывались по новой технологии с применением системы севооборота. Крестьяне получили возможность получать более высокие урожаи зерновых, а значительную часть зерна выделять на продажу. На станции Кормиловка было погружено только в 1914 году 385 тысяч пудов зерна. Хлеб отправлялся в Прибалтику – Ревель, Ригу, Котлас [2, с. 81].

В 1924 г. был образован Корниловский район из Богословской и Корниловской волостей, а также частей волостей Куликовской, Царицынской, Юрьевской. В районе в 1924 г. было 56 поселков, 37 Сельских Советов, 30755 человек в 5288 крестьянских дворах.

В 1928 г. Корниловский район был объединен с Омским районом. В 1929 г. Корниловский район был упразднен, территория вошла в Иконниковский и Омский районы. В 1935 г. образован Кормиловский район из частей Калачинского района и части территории, подведомственной Омгорсовету. В 1962 г. Кормиловский район упразднен, территория вошла в Омский и Калачинский районы. В 1965 г. Кормиловский район был вновь восстановлен. В 1963 году Кормиловский район объединен с Омским районом до 4 ноября 1965 г. 4 ноября 1965 г. Кормиловский район был восстановлен. Ныне его территория составляет 1925 км.

Список литературы

1. Вопросы колонизации. – 1911. – № 8.
2. Из истории Омска 1716–1917. – Омск, 1967.
3. Книга памяти Кормиловского района.
4. ПСЗ-III. – Т. IX. – № 6198.
5. Потанин Г.П. Материалы из истории Сибири. – М., 1867.
6. История Кормиловского района. – URL: http://www.kormlic.narod.ru/ist_korm.htm (дата обращения: 13.01.2017 г.)
7. Юрасова М. К. Омск. Очерки истории города. – Омск, 1972.